

От трех кукол исходило слабое свечение. Сразу было понятно, что Лаогуй усовершенствовал их. Они окружили Цинь Мо. Их мертвые лица ничего не выражали, а атаки были безжалостными. Все это время сам кукловод стоял поодаль, наблюдая как работают его марионетки.

Цинь Мо снова провел волновую атаку мечом. Возможно, из-за того, что разрыв между их уровнями развития был не таким уж большим, атака не оказала большого влияния на них, но все же смогла сбить их с ритма.

Вначале, действия Цинь Мо были немного хаотичными, но сейчас, его движение стали намного более плавными. И у него появилось время внимательно понаблюдать за куклами перед ним.

Их движения были яростными, но у них был огромный недостаток – движения были слишком жесткими, отрывистыми. Им нужно было завершить одну серию, прежде, чем начать новую – никакого экспромта и свободы мысли. Это позволяло просчитать их действия наперед. К тому же, их скорость не могла сравниться со скоростью обычного культиватора на этапе Строительства Фундамента. Кроме того, возможно, из-за того, что они были мертвы, у них был ограниченный выбор атак.

Заметив это, взгляд Цинь Мо стал пристальнее. Он легко заскользил вокруг них, в темноте превращаясь в белую тень, скользящую подобно молнии. Длинный меч сверкнул в его руках, и легким ударом он разрубил руку куклы.

Все, что было слышно – свист меча.

Потом меч легко изменил направление и за мгновение от трех марионеток остались только туловища. Без конечностей они не могли двигаться. Взгляд Цинь Мо невольно остановился на "черносливе", который больше не мог управлять своими любимыми созданиями.

Миншань Лаогуй пристально посмотрел в его глаза. Он не ожидал, что этот молодой человек, находясь на первом уровне фазы Строительства Фундамента, будет обладать такой чрезвычайной силой. Его метод не сработал! При мысли об этом его глаза вспыхнули, а в уголках рта появилась злобная ухмылка. Губы слегка приоткрылись, как будто он что-то декламировал.

Неподвижные куклы внезапно резко развернулись. Застигнутый врасплох, Цинь Мо снова нанес по ним удар. Но, прежде чем длинный меч смог поразить цель, удар был заблокирован. В одно мгновение куклы притянули свои конечности и вернулись в свое первоначальное состояние, атакуя в еще более быстром темпе.

Сила атак, была намного сильнее и быстрее. Пытаясь отразить все атаки сразу, Цинь Мо на секунду отвлекся, и одна из марионеток ударила его ладонью в грудь. От боли он выплюнул полный рот крови, а его тело отлетело назад, врезавшись в гигантское дерево позади.

"Шисюн!" – Раздался тревожный крик. Линь Цзычжэн побежал к нему.

"Не подходи!" – приказал Цинь Мо.

Ноги юноши внезапно остановились.

Всегда белая мантия шисюна была испещрена многочисленными черными отметинами, среди которых было неприглядное свежее пятно крови. Он прижался к Бию и медленно встал. Его глазам не хватало обычной холодности – в них горел обжигающий свет. Шисюн по своей сути был очень упрямым и гордым человеком. Он не мог легко смириться с поражением. Наблюдая за ним, присутствующие притихли. Снова держа в руке свой меч, он ускорил шаг и вскоре снова оказался перед куклами. Поворотом запястья он снова применил стиль меча школы Юэцин.

Марионетки снова безжалостно атаковали.

Наблюдая за поединком, Миншань Лаогуй недовольно фыркнул – несмотря на повреждения, мальчишка все еще держался на ногах. Первоначально он намеревался захватить его живым и превратить в могущественный живой труп. Его рот снова начал декламировать.

Темные глаза одной из кукол странно округлились, а движения стали скованными. Она быстро вскочила, обе руки превратились в когти, нацеленные прямо в горло молодому человеку. Две другие куклы также усилили свои атаки.

Сердце Цинь Мо напряглось, длинному мечу хватило времени только на то, чтобы отразить смертельную атаку прямо перед ним, и он принял на себя основную тяжесть атак двух других марионеток.

Проглотив свежую кровь, он уставился на марионетку перед собой, в тот момент, когда она прыгнула, он ясно увидел невидимую нить, выходящую из ее затылка в направлении к ядовитому старику. В его голове мелькнула идея. Вызвав на ладони небольшой непрерывно танцующий фиолетовый огонь, он, не колеблясь, направил его за головы всех трех кукол. Их движения внезапно прекратились, и вытянутая рука застыла в воздухе. Фиолетовое пламя сожгло невидимые нити, связывающие куклы с кукловодом.

Брови Миншаня Лаогуя нахмурились, на его лице вспыхнула ярость, и он зловеще произнес: "Чтоб тебя! А ты догадливый!"

Эти нити были мысленной связью, которую он использовал для управления марионеток. Перерезав их, они перестали выполнять его приказы.

Он сделал жест руками, и три куклы растворились в темном тумане. Не обращая внимания на пламя, направлявшееся в его сторону, он только махнул длинным рукавом, пытаясь потушить его – мощь культиватора на этапе Строительства Фундамента была довольно слабой и не должна была причинить ему никакого вреда.

Но к его удивлению, при приближении к нему, пламя увеличилось в размерах. Три язычка слились в один большой, быстро приближающееся к нему.

"Хм! – холодно хмыкнул он. И внезапно вокруг него плотно окутался сгусток черного тумана. Фиолетовое пламя полностью поглотилось им, – проклятье! Это огненная молния!" – Яростью вновь зазвенел голос Миншаня Лаогуя в глухой ночи. Мгновенно черный туман вокруг него

рассеялся, и его фигура снова стала видна.

Черная мантия, которую он носил, сгорела до лохмотьев, обнажая тело. Возможно, из-за того, что он все эти годы употреблял яды, его кожа была черной и морщинистой, как высохшая старая кора. Он попытался погасить фиолетовый огонь, который горел по всему его телу. Где бы его ни обжигало пламя, оттуда вырывался клуб дыма, причиняя ему большую боль.

Наблюдая за разворачивающейся сценой, Цинь Мо в глубине души не мог не удивляться. Он не ожидал, что огонь молнии в его теле будет таким мощным. Подумав секунду, его глаза на мгновение сверкнули, и он снова использовал свою духовную силу. Стена огня возникла перед ним и двинулась к Лаогую. Создание стены израсходовало большое количество его духовной энергии, теперь в его теле ее осталось совсем немного. Он начал задыхаться.

"Ааааа!" - Миншань Лаогуй издал леденящий кровь вопль, корчась на земле, охваченный огнем.

Через некоторое время пламя медленно погасло. Ядовитый старик стал еще больше похож на чернослив. Он прижался к земле, затаив дыхание, в нем не осталось ни капли силы.

Чего Цинь Мо не знал, так это того, что огонь молнии был самым близким в мире к чистому огню Ян, одному из заклятых врагов всех злых существ. По идее, при его силе, он не должен был быть в состоянии победить такого культиватора, как Миншань Лаогуй, который находился на пятом уровне Строительства Фундамента. Но благодаря огню молнии в его теле, он получил преимущество.

Цинь Мо крепко схватил Бию и подошел к "черносливу", приставив острое меча к его горлу.

"Хахаха, действительно смешно! Этот старик совершенствовался более пятисот лет, но сегодня сталкивается с поражением от рук этого маленького ребенка! Воля небес действительно делает людей дураками! - Не обращая внимания на длинный меч в руке Цинь Мо, Миншань Лаогуй по какой-то неизвестной причине расхохотался. Пока он говорил, в его глазах мелькнуло злое намерение, он облизал сухие губы и сказал, - но, пока есть возможность, я этого не упущу и сделаю тебя своей марионеткой!..."

Прежде чем он успел договорить, его лицо напряженно дернулось, а выпученные глаза уставились на длинный меч, воткнутый глубоко в его грудь. По лезвию потекла ярко-красная кровь. За мгновение до того, как его сознание померкло, в его голове промелькнула единственная мысль: почему она была красной, а не черной?

Рука Цинь Мо, сжимавшая рукоять, слегка дрогнула. Почувствовав легкое тепло от руки, державшей его, он медленно повернул голову и увидел Линь Цзычжэна. Он не знал, когда тот оказался у него за спиной, но теперь он крепко держался за его правую руку, опустив ее на меч.

Почувствовав, что взгляд Цинь Мо упал на него, Линь Цзычжэн изобразил намек на нежную

улыбку и, увидев, что его тонкие губы слегка приоткрылись, быстро сказал: "Шисюн, если бы ты не убил его, он бы превратил тебя в свою марионетку..." - Закончив говорить, он яростно пнул труп старикашки. Взгляд Линь Цзычжэна, устремленный на своего шисюна, был полон очарования.

Цинь Мо пристально смотрел на юношу, в конце концов, смутившись, он сосредоточился на мече, с которого все еще капала кровь. Это был первый человек, которого он убил. Но он уже понял, на что похожа реальность в этом мире, поэтому спокойно сказал: "Да."

Он огляделся и увидел, что, все еще сражающийся Кун Сяо, был залит кровью. Сразу было понятно, насколько напряженной была его борьба с Мин Сюэ, который не сдавался, несмотря на всю школу Чжэнъян за его спиной.

Оценив ситуацию, Цинь Мо сжал свой длинный меч. Как раз в тот момент, когда он собирался подойти и помочь, Линь Цзычжэн отстранил его и указал в сторону, сказав: "Смотри!"

Только тогда он увидел, что главные старейшины Чжэнъян уже победили трех демонических культиваторов и быстро пришли на помощь Кун Сяо. После этого на сердце у него стало легче.

Один из старейшин махнул рукавом в сторону Мин Сюэ, отчего тот закашлялся кровью. Кун Сяо воспользовался возможностью, чтобы сбить его с ног.

Кун Фань вышвырнул трех обездвиженных демонических культиваторов за ворота школы и как раз собирался войти в главный зал, когда в воздухе раздался громоподобный возглас.

"Хм! Такой позор! Вы неспособны даже на такую маленькую задачу!" - эхом отозвалось у всех в ушах. Некоторые из младших учеников с низкой силой упали на землю, корчась в боли. Посмотрев вверх, все невольно застыли на месте.

В воздухе стоял человек в пурпурных одеждах и с пронзительно яркими глазами.

Все знали, что левитировать могут только культиваторы на стадии Зарождения Души.